Y 572
323

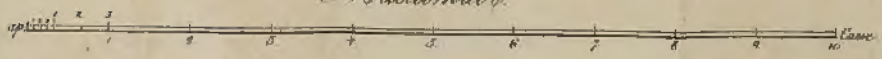
Планъ древней церкви Св. Ирины открываемой въ Кіевѣ близъ Софійскаго собора.

Съ натуры снятъ Соревнователемъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 5го класса Лохвицкимъ.

ФАСАДЪ

по линіи а—в.

Масштабъ.



У 572/323

О ДРЕВНЕЙ КІЕВСКОЙ ЦЕРКВИ

СВ. ИРИНЫ,

СОЗДАННОЙ

ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ КІЕВСКИМЪ

ЯРОСЛАВОМЪ ВЛАДИМІРОВИЧЕМЪ.

(Изъ XII-й книжки Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1836).

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ Типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1836.

Г 572/323

Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина

12117-62

О ДРЕВНЕЙ КІЕВСКОЙ ЦЕРКВИ СВ. ИРИНЫ,

СОЗДАННОЙ ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ КІЕВСКИМЪ

ЯРОСЛАВОМЪ ВЛАДИМІРОВИЧЕМЪ.

Давно уже Кіевъ, древнее мѣстопребываніе Великихъ Князей Россійскихъ, содѣлался предметомъ ученыхъ изслѣдованій. Неутомимые труды мужей, подвизающихся на поприщѣ Отечественной Исторіи, доставили намъ не мало любопытныхъ свѣдѣній о древнихъ памятникахъ, составлявшихъ нѣкогда величіе и славу «матери городовъ Россійскихъ». Недавно представился новый предметъ для археологическихъ изысканій. Это развалины, открытыя въ землѣ, близъ Софійскаго Собора, весьма замѣчательныя, потому что они остатки одной изъ древнѣйшихъ церквей Россійскихъ.

По болѣе принятому мнѣнію, развалины сіи суть остатки церкви Св. Ирины, построенной Великимъ Княземъ Кіевскимъ Ярославомъ Владиміровичемъ, около 1037 года (*). Но мнѣніе сіе, при

(*) Хотя время построенія церкви Св. Ирины Несторъ полагаетъ подъ самымъ 1037 годомъ, но не льзя думать, чтобы сія церковь была построена въ продолженіе означеннаго года. Подъ 1037 годомъ у Нестора находится повѣствованіе о построе-

всей вѣроятности своей, требуетъ историческаго подтвержденія, ибо не имѣетъ еще очевидныхъ основаній. А потому прежде всего должно изслѣдовать: 1) точно ли развалины, открытыя въ землѣ, близъ Кіево-Софійскаго Собора, суть остатки древней церкви Св. Ирины, или, говоря другими словами, точно ли церковь Св. Ирины была построена Ярославомъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ открыты развалины одной древней церкви? Послѣ сего должно разрѣшить нѣсколько другихъ археологическихъ вопросовъ, относящихся къ нашему предмету, а именно: 2) былъ ли при церкви Св. Ирины учрежденъ Монастырь (какъ можно думать на основаніи свидѣтельства Преп. Нестора), и какой: мужескій, или женскій? 3) когда сія церковь была разрушена? 4) когда остатки ея вошли въ крѣпостной валъ, въ которомъ теперь открыты? 5) въ какомъ видѣ они представляются нынѣ взору наблюдателя, и какое понятіе можно составить по нимъ о первоначальномъ состояніи церкви?

нін не только церкви Св. Ирины, но и Золотыхъ Воротъ, Софійскаго Собора, Георгіевской церкви и другихъ зданій. Но построеніе одного Софійскаго Собора, по всей вѣроятности, продолжалось около 20 лѣтъ (см. Описан. Кіево-Софійск. Собор. стр. 15). Объ освященіи Георгіевской церкви, въ спарвинныхъ Кіевскихъ Мѣсяцословахъ, упоминается гораздо послѣ 1037 года, именно: подъ 1045 годомъ. Посему весьма вѣроятно, что Несторъ подъ 1037 годомъ только сблизилъ повѣствованіе о строеніяхъ Ярославовыхъ, но отнюдь не хотѣлъ здѣсь сказать того, что всѣ исчисленныя имъ подъ 1037 годомъ церкви и зданія построены были въ теченіе одного года. 1037 годъ, какъ должно думать, составляетъ у Нестора главную эпоху, въ которую благочестивый Ярославъ преимущественно занимался построеніемъ церквей и монастырей.

1.

Точно ли развалины, открытыя въ землѣ близъ Кіево-Софійскаго Собора, суть остатки древней церкви Св. Ирины?

Нѣтъ сомнѣнія, что церковь Св. Ирины была построена въ той части Кіева, которая называется нынѣ старымъ городомъ. Это отчасти видно изъ самаго сказанія Преп. Нестора. Говоря о заложеніи церкви Св. Ирины, онъ включаетъ ее въ число такихъ церквей и зданій, которыя всѣ безъ изъятія построены были въ старомъ городѣ. Вотъ слова Лѣтописца: *Заложи* (Ярославъ) *градъ великій* (стѣну около Кіева), *у него же града суть врата златыя; заложи же и церковь Св. Софіи) и митрополью; по семъ церковь на Златыхъ Воротѣхъ Святыя Богородицы Благовѣщеніе; посемъ Св. Георгія монастырь, и Святыя Ирины* (*). Если бы сія послѣдняя церковь была построена не въ старомъ городѣ Кіевѣ, а гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ, то Преп. Несторъ не преминулъ бы употребить другой образъ выраженія для указанія мѣста ея.

Притомъ Ярославъ едва ли имѣлъ надобность сооружать церкви внѣ стѣнъ города. Печерское Отдѣленіе, составляющее нынѣ главную часть Кіева, тогда представляло почти дикую пустыню. Изъ Исторіи извѣстно, что сія часть города, до

(*) Нестора Лѣтоп. по Кенигсбергскому списку стр. 105.

начала XVIII столѣтія, не имѣла никакихъ зданій, кромѣ Печерскаго и Николаевскаго Монастырей, и нѣкоторыхъ, принадлежавшихъ имъ строеній. Въ сельцѣ Берестовомъ, любимомъ мѣстопребываніи Великаго Князя Кіевскаго Ярослава Владиміровича, которое составляло въ древности часть нынѣшняго Печерскаго Отдѣленія, кромѣ церкви Преображенія Господня, Св. Апостолъ Петра и Павла и Княжескаго дворца, другихъ церквей и зданій лѣтописи не показываютъ. Пространство, извѣстное нынѣ подъ именемъ Владимірской Части, до поолѣднихъ годовъ истекшаго столѣтія, кромѣ Государева и Кловскаго дворцевъ, также оставалось совершенно пустымъ и незаселеннымъ. Вообще должно замѣтить, что Печерское Отдѣленіе въ древнія времена было покрыто лѣсомъ. Справедливость сего предположенія подтверждаетъ названіе Пустынно-Николаевскаго Монастыря (1), а еще болѣе доказываетъ свидѣтельство Преп. Нестора, который, говоря объ основаніи Кіево-Печерской Лавры (основаніе ея положено около временъ Ярославовыхъ), замѣчаетъ, что тогда *бѣ лѣсъ ту* (въ нынѣшнемъ Печерскомъ Отдѣленіи) *великъ* (2).

Не льзя также доказать, что церковь Св. Ирины построена была на Кіево-Подолѣ: ибо изъ Исторіи не видно, чтобы при Ярославѣ въ сей части города строили уже церкви. Должно думать,

(1) Пустынями, или пустынными монастырями называются не только монашескія обители, которыя основаны въ уединенныхъ лѣсныхъ мѣстахъ.

(2) Нестора Лѣтоп. стр. 105.

что вода, покрывавшая все пространство Подола въ княженіе Ольги и во времена Ярослава, по крайней мѣрѣ въ весеннее разлитіе Днѣпра, препятствовала строиться на немъ: ибо даже въ XVI столѣтіи у подошвы горы Киселевки, гдѣ нынѣ находится Флоровскій женскій Монастырь, существовали еще топи и камышевыя болота, на которыхъ стреляли дичь (1).

Преп. Несторъ не безъ основанія умалчиваетъ о Кіево-Подолѣ во все продолженіе княженія Ярославова. Весьма вѣроятно, что Подолъ еще не былъ тогда такъ достопримѣчателенъ, какъ является въ позднѣйшія времена. И послѣ Ярослава Лѣтописецъ не скоро останавливаетъ наше вниманіе на сей части Кіева. Повѣствуя о нашествіи на Кіевъ Половцевъ (Боняковыхъ), въ 1096 году, онъ только мимоходомъ касается судьбы Кіево-Подола: *Половцы*, говоритъ онъ, *зажгоше болонье* (домы) *около града, и возвратившесь пожгоша монастырь Стефанечь, деревне* (въ старину) *Германечь* (2). Это показываетъ, что Подолъ и въ 1096 году (слѣд. гораздо послѣ Ярослава, ибо сей Князь умеръ еще въ 1054 году) былъ то же, что теперь въ Кіевѣ называется болоніемъ, или оболоньемъ, т. е. такимъ предмѣстіемъ города, гдѣ находились жилые домы людей, занимавшихся мѣсною торговлею, рыбною ловлею, и т. п.

Подъ 1147 годомъ Лѣтописецъ упоминаетъ о Новгородской божницѣ, построенной на Кіево-По-

(1) Свѣдѣніе о семъ заимствовано изъ Городскаго Архива XVI столѣтія (см. Опис. Кіева Макс. Берлин. стр. 186).

(2) Нестора Лѣтоп. стр. 144.

долѣ купцами Новогородскими (*). Не извѣстно, когда построена была сія божница; по крайней мѣрѣ достовѣрно то, что она начала существовать не прежде временъ Ярославовыхъ: ибо Новгородцы, незадолго обратившіеся въ Христіанство, и, какъ вѣроятно, прибывшіе въ Кіевъ по вступленіи Ярослава на Великокняжескій престолъ, только впослѣдствіи могли соорудить домъ для молитвенныхъ собраній. Поелику же божницы по большей части устроялись по недостатку церквей, то можно съ достовѣрностію полагать, что при Ярославѣ еще не было церквей на Кіево-Подолѣ.

Почему рѣшительно можно утверждать, что церковь Св. Ирины, подобно Софійскому Собору и церкви Св. Георгія, находилась въ той части Кіева, которая называется нынѣ старымъ городомъ. Впрочемъ увѣренность въ семъ еще не рѣшаетъ вопроса касательно открытыхъ въ Кіевѣ развалинъ церкви. Надобно знать, на какомъ именно мѣстѣ въ старомъ городѣ стояла церковь Св. Ирины: ибо она могла стоять и не тамъ, гдѣ открыты развалины.

Преп. Несторъ, говоря объ убіеніи Аскольда и Дира Олегомъ, по видимому, дѣлаетъ указаніе на сіе мѣсто: *И уби Аскольда и Дира*, пишетъ онъ, *и несоша на гору, и погребоша, еже мѣсто нынѣ зовется Угорское, идѣже нынѣ Ольминъ дворъ. На той могилѣ поставиль церковь Святаго Ни-*

(*) Тамъ же, стр. 205.

колу, а Дирова могила за Святою Ориною (*). Но сіе указаніе, столь ясное въ свое время, для насъ теперь совершенно не вразумительно. Мѣсто погребенія товарища Аскольдова, которое представляется здѣсь за Св. Ириною, такъ же неизвѣстно для насъ, какъ и мѣсто самой сей церкви. А потому, при настоящемъ изысканіи, мы по необходимости должны ограничиться однѣми собственными соображеніями и догадками.

Важнѣйшее и весьма близкое къ нашему предмету событіе, которое съ пользою можно употребить для опредѣленія мѣста древней церкви Св. Ирины, есть основаніе Великимъ Княземъ Кіевскимъ Владиміромъ Мономахомъ города Владиміра Залѣсскаго. Любя отечественный городъ Кіевъ и находя сходство въ мѣстоположеніи его съ мѣстоположеніемъ, избраннымъ для построенія Владиміра Залѣсскаго, Мономахъ, по чувству уваженія къ древнимъ памятникамъ «матери городовъ Россійскихъ», захотѣлъ, чтобы мѣста и отдѣленія Владиміра назывались тѣми же именами, какими назывались мѣста и отдѣленія въ Кіевѣ. Такъ рѣч-

---

(*) Нестора Лѣтоп. стр. 19. Нѣкоторые думаютъ, что Преп. Несторъ говоритъ здѣсь не о той церкви Св. Ирины, которая была построена Ярославомъ, а о другой, находившейся недалеко отъ Аскольдовой могилы. Но вѣроятнѣе (хотя мы и не знаемъ причины, по которой Аскольдъ погребенъ на Угорскомъ мѣстѣ, а Диръ въ Старомъ Кіевѣ), что Лѣтописецъ разумѣетъ здѣсь Ярославову церковь, ибо, если бы въ его время было двѣ церкви во имя Св. Ирины, то онъ непремѣнно сказалъ бы, за которою именно находилась Дирова могила. И Карамзинъ почитаетъ вѣроятнымъ то предположеніе, что могила Дирова находилась за Ярославовою церковію Св. Ирины. Истор. Гос. Рос. Том. I, Прим. 295.

Государственная БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. Ленина

ка, протекающая около Владиміра съ сѣверной стороны, по сходству своему съ рѣчкою, протекающею на южной сторонѣ Кіева, названа Лыбедью; главныя воропта въ крѣпости, по примѣру Кіевскихъ, наименованы золотыми, одна часть города, находящаяся со стороны рѣчки Лыбеди, названа Ирининскою (*). Неизвѣстно, почему такъ названа сія часть города Владиміра, по имени ли церкви, здѣсь находившейся, или потому только, что въ Кіевѣ, въ сей же части, была построена церковь Св. Ирины. Послѣднее гораздо вѣроятнѣе: поелику изъ Исторіи не видно, чтобы во Владимірѣ когда либо существовала церковь сего имени. Впрочемъ, какъ бы то ни было, для насъ нужно знать только то, что во Владимірѣ часть города, прилегающая къ рѣчкѣ Лыбеди, именовалась Ирининскою; ибо, если Владиміръ былъ построенъ по образцу Кіева, и если та часть его, которая примыкала къ рѣчкѣ Лыбеди, названа Ирининскою, то очень вѣроятно, что церковь Св. Ирины, построенная въ Кіевѣ Ярославомъ, находилась также въ той части города, которая прилегаетъ къ рѣчкѣ Лыбеди, слѣдовательно на южной сторонѣ отъ Кіево-

(*) См. Истор. Гос. Рос. Т. III, стр. 279. Рос. Истор. Щербат. Т. II, стр. 568. Царствен. Лѣтоп. стр. 134. Софійск. Врем. Част. I, стр. 241. Должно замѣтить, что построеніе Мономахомъ города Владимірл Залѣсскаго по образцу Кіева не есть единственный примѣръ въ Исторіи. И другіе Князья строили города по образцу древнихъ городовъ Россійскихъ. Такъ Великій Князь Георгій Владиміровичь Долгорукій въ 1152 году построилъ городъ Переяславль Залѣсскій, гдѣ рѣка Трубежъ еще и доселѣ свидѣтельствуетъ, что сей Князь нѣкоторыя мѣста въ новопостроенномъ городѣ назвалъ тѣми именами, коими назывались мѣста южнаго Переяславля.

Софійскаго Собора, поелику Лыбедь протекаетъ на сей сторонѣ Кіева.

Чтобы еще точнѣе опредѣлить мѣсто, на которомъ стояла церковь Св. Ирины, замѣтимъ слѣдующее. Въ Кіевскомъ Синопсисѣ написано, что церковь Св. Ирины, сооруженная Ярославомъ, находилась *недалече отъ Святыя Софіи* (*). Не смотря на то, что Сочинитель сего Синопсиса (Иннокентій Гизель, Архимандритъ Кіево-Печерской Лавры) жилъ уже въ позднѣйшія времена, именно въ послѣдней половинѣ XVII вѣка, свидѣтельство его заслуживаетъ полную довѣренность: ибо, если онъ, не смотря на сказаніе Преп. Нестора, и другихъ Историковъ о мѣстоположеніи церкви Св. Ирины, указываетъ на оное, то дѣлаетъ это или на основаніи преданія о сей церкви, въ то время еще сохранявшагося въ памяти народа, или (что вѣроятнѣе) потому что въ его время еще видно было то мѣсто, на которомъ она была построена; иначе онъ не имѣлъ бы никакого основанія предполагать, что древняя церковь Св. Ирины основана была не въ далекомъ разстояніи отъ Св. Софіи. А посему, хотя въ Синопсисѣ и не показывается, на какой именно сторонѣ Кіево-Софійскаго Собора находилась сія церковь, но поелику говорится, что она построена была въ близкомъ разстояніи отъ онаго, а между тѣмъ изъ предыдущаго оказывается достовѣрнымъ, что она стояла на южной сторонѣ собора: то съ вѣроятностію можно полагать, что церковь Св. Ирины находи-

(*) Синоп. стр. 62.

лась на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ открыты развалины ея.

Таковое предположеніе тѣмъ правдоподобнѣе, что мы не имѣемъ никакой причины представлять на семъ мѣстѣ другую какую либо церковь: ибо нигдѣ не видно, чтобы въ Софійскомъ Отдѣленіи города Кіева, особенно въ южной части онаго, при Ярославѣ строились когда нибудь другія церкви, кромѣ Софійской, Георгіевской и Ириинской; между тѣмъ извѣстно, что всѣ древнія Кіевскія церкви, о коихъ упоминаютъ лѣтописи, были построены, или въ Андреевскомъ, или въ Михайловскомъ Отдѣленіи, какъ сіе видѣть можно и на древнемъ планѣ Кіева, изображенномъ въ 1638 году Монахомъ Кіево-Печерской Лавры Аѳанасіемъ Кальнофойскимъ, въ книгѣ его Тератургимѣ.

Не можетъ быть, скажутъ, что развалины, открытыя на южной сторонѣ Софійскаго Собора, суть остатки древней церкви Св. Георгія, построенной Ярославомъ въ томъ же Софійскомъ Отдѣленіи, въ которомъ находилась и церковь Св. Ирины; это вовсе невѣроятно: ибо извѣстно, что Георгіевская церковь была основана между Золотыми Воротами и Софійскимъ Соборомъ, и находилась предъ самыми врапами Св. Софіи (*). Но нѣтъ никакихъ историческихъ свидѣтельствъ на то, чтобы сія церковь, по разрушеніи ея, въ послѣдствіи времени была построена на другомъ мѣстѣ; напротивъ настоящее мѣстоположеніе ея

(*) См. Пролог. подъ 26 Ноября.

ясно показываетъ, что она доселѣ сохранила первоначальное мѣсто своего основанія.

И такъ мы не погрѣшимъ, если, и безъ ясныхъ историческихъ указаній на мѣстоположеніе церкви Св. Ирины, примемъ за достовѣрное, что развалины, открытыя Чиновникомъ 5-го класса Лохвицкимъ въ 1833 году въ старомъ городѣ Кіевѣ, на юго-восточной сторонѣ отъ Георгіевской церкви и на южной отъ Софійскаго Собора, суть остатки древней церкви Св. Ирины, построечной Великимъ Княземъ Кіевскимъ Ярославомъ Владиміровичемъ.

2.

Былъ ли при церкви Св. Ирины учрежденъ монастырь, и какой именно: мужескій, или женскій?

Существованіе монастыря при древней Кіевской церкви Св. Ирины не подлежитъ сомнѣнію: ибо Преп. Несторъ въ одномъ мѣстѣ своей лѣтописи ясно свидѣтельствуетъ, что при церкви Св. Ирины былъ учрежденъ монастырь. Говоря о побѣдѣ, одержанной Изяславомъ Мстиславичемъ надъ Игоремъ Ольговичемъ, онъ между прочимъ замѣчаетъ, что Святославъ Всеволодовичь, племянникъ побѣжденнаго Князя, спасаясь бѣгствомъ отъ непріятелей, скрылся въ Монастырѣ Св. Ирины: *а Всеволодичь Святославъ*, пишетъ онъ, *вбѣже въ Кыевъ къ Св. Оринѣ въ монастыръ, и ту его*

яша (1). То же самое утверждаетъ и Сочинитель Синопсиса (2). Новѣйшіе Писатели Отечественной Исторіи, основываясь на сказаніяхъ древнихъ Лѣтописцевъ, также принимаютъ за достовѣрное, что при Ирининской церкви дѣйствительно находился монастырь (3).

Равнымъ образомъ и обозрѣніе погоста за церковію Св. Ирины показываетъ, что при сей церкви въ древности былъ учрежденъ монастырь. На южной сторонѣ развалинъ ея открыты фундаменты, не принадлежащіе зданію церковному; это заставляетъ думать, что тамъ были зданія, устроенныя для жительства монашествующихъ. Вокругъ церкви найдено множество могилъ; изъ чего также можно заключать, что при древней Ирининской церкви находился монастырь: ибо благочестивые предки наши преимущественно въ монастыряхъ погребали своихъ покойниковъ.

И такъ остается разрѣшить, какой монастырь былъ учрежденъ при церкви Св. Ирины, мужескій, или женскій? Къ сожалѣнію, о семъ не говоритъ ни одинъ изъ древнихъ Лѣтописцевъ. Впрочемъ молчаніе ихъ не препятствуетъ думать, что при Ирининской церкви находился монастырь женскій: ибо Великій Князь Ярославъ, ревностно старавшійся о распространеніи Вѣры Христіанской и оказывавшій великую любовь и уваженіе *къ Черно-*

---

(1) Истор. Госуд. Рос. Т. II, Прим. 292.

(2) Синоп. стр. 62.

(3) Истор. Гос. Рос. Т. II стр. 23 Рос. Истр. Таитищ. Книга II стр. 106.

ризцамъ (1), безъ сомнѣнія заботился о построеніи не только мужескихъ, но и женскихъ монастырей; въ противномъ случаѣ онъ не имѣлъ бы надобности въ своемъ Уставѣ о Судахъ Церковныхъ дѣлать постановленія о монашествующихъ женскаго пола (2). Имѣя же основательныя причины думать, что женскіе монастыри во времена Ярослава уже существовали (3), мы можемъ полагать, что одинъ изъ нихъ находился при церкви Св. Ирины.

Преп. Несторъ, приписывая Ярославу построеніе многихъ монастырей, не безъ намѣренія именовалъ только два изъ нихъ въ Спаромъ Кіевѣ, оставляя безъ вниманія всѣ прочіе, вновѣ построенные. Можетъ быть, онъ хотѣлъ указать на два главные изъ великаго множества монастырей, построенныхъ Ярославомъ, т. е. на мужескій монастырь Св. Георгія и женскій Св. Ирины: ибо, если онъ имѣлъ намѣреніе исчислить одни мужескіе монастыри, то для чего упоминаетъ только о двухъ изъ нихъ погда, какъ онъ самъ свидѣтельствуетъ, что княженіе Ярослава ознаменовано было построеніемъ многихъ другихъ монастырей, кромѣ двухъ упомянутыхъ имъ, и что въ сіе время *нача вѣра Христьянская плодитися и рас-*

---

(1) Нестора Лѣтоп. стр. 106.

(2) Сей Уставъ помѣщенъ въ Описаніи Кіево-Софійскаго Собора Прибл. стр. 13 N 3.

(3) Еще до построенія церкви Св. Ирины, въ Кіевѣ существовалъ женскій Николаевскій Монастырь, основанный нѣкоимъ Ольмою на Угорскомъ мѣстѣ. Въ семъ монастырѣ находилась и мать Преп. Ѳеодосія. См. Патер. Печер. Лист. 55.

ширятися, и Черноризцы почаша множитися, и монастыреве починаху быти (1)?

Но, чтобы яснѣе видѣть справедливость нашего мнѣнія, обратимъ вниманіе на случай, по которому была построена церковь Св. Ирины. Татищевъ думаетъ, что сія церковь построена Ярославомъ во имя Ангела супруги его Ингигерды, которая во Святомъ Крещеніи была наименована Ириною (2). Хотя изъ Исторіи не видно, чтобы Ингигерда называлась Христіанскимъ именемъ Ирины, и чтобы Ярославъ въ честь супруги своей построилъ Иринскій Монастырь: однако молчаніе Исторіи не даетъ права почитать сіе предположеніе несправедливымъ. Сказаніе Лѣтописцевъ, что Ярославъ построилъ Монастырь Св. Георгія, *во имя себѣ, отъ Святаго Крещенія данное* (3), и также Монастырь Св. Ирины дѣлаетъ вѣроятнымъ, какъ то, что Ингигерда, супруга его, называлась въ Христіанствѣ Ириною, такъ равно и то, что во имя ея былъ построенъ Монастырь Св. Ирины:

---

(1) Нестора Лѣтоп. стр. 106.

(2) Ярославъ вступилъ въ супружество съ Ингигердою еще во время княженія въ Новѣгородѣ. Супруга его была дочь Олава, Короля Шведскаго. Великій умъ ея и вліяніе на дѣла Государственныя можно видѣть въ древней Исландской Сагѣ, описывающей жизнь и дѣянія Эймунда и Гагнара, Героевъ Скандинавскихъ. (Подлинникъ ея съ Русскимъ переводомъ изданъ Г. Сепковскимъ въ Библіотекѣ для Чтенія, за 1834 годъ, въ Февралѣ, съ примѣчаніями Переводчика). Изъ сказанія сей Саги мы знаемъ, что, при посредствѣ Ингигерды и почти безъ вѣдома Ярослава, былъ заключенъ миръ съ Брячиславомъ, Княземъ Полоцкимъ. Послѣ сего удивительно ли, если Ярославъ, уважавшій великій умъ супруги своей, въ честь ея построилъ женскій монастырь?

(3) Синоп. стр. 62.

ибо еще со времени введенія въ Россію Вѣры Христіанской вошло въ обыкновеніе строить монастыри въ память того Святаго или Святой, котораго именемъ назывался строитель (1).

Одно только обстоятельство противорѣчитъ сему предположенію, именно то, что на древнихъ изображеніяхъ супруги Ярославовой Ирины, которыя хранятся въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ, написано имя Анны. Въ письменномъ Софійскомъ Уставѣ она также называется Анною, подъ 5 числомъ Сентября и 4 Октября. Впрочемъ сіе возраженіе не опровергаетъ мого предположенія, что Ингигерда называлась Христіанскимъ именемъ Ирины. Карамзинъ, почитая догадку Татищева справедливою, соглашается это противорѣчіе. Онъ думаетъ, что супруга Ярославова именовалась въ свѣтѣ, по Крещенію, Ириною, а предъ кончиною постриглась и была названа въ монашествѣ Анною (2). Благочестивый обычай Россійскихъ Самодержцевъ предъ смертію принимать иноческій образъ дѣлаетъ вѣроятнымъ мнѣніе Исторіографа. Если же супруга Ярославова Ингигерда въ Христіанствѣ называлась Ириною, и если Ярославъ во имя ея дѣйствительно построилъ Ирининскій Монастырь, то можно заключать, что монастырь сей былъ женскій, а не мужескій: ибо не льзя ду-

(1) Такъ Св. Владиміръ (Василій) построилъ въ Кіевѣ во имя свое церковь Св. Василія, Изяславъ (Димитрій) Монастырь Св. Димитрія, Всеволодъ I Ярославичъ (Андрей) Монастырь Андреевскій, Владиміръ II Всеволодовичъ (Осодоръ) Монастырь Св. Осодора и проч. См. Рос. Истор. Татищ. Книг. II, Примѣч. 257 и Истор. Рос. Герар. Част. II, стр. 6.

(2) Истор. Гос. Рос. Т. II, Примѣч. 51.

мать, чтобы Великій Князь, построившій во имя свое мужескій Монастырь Св. Георгія, въ честь супруги своей также построилъ монастырь мужескій: ему приличнѣе было почтить имя и память своей супруги построеніемъ женскаго монастыря.

Если обратимъ вниманіе на мѣстоположеніе Монастыря Св. Ирины, то еще болѣе увѣримся въ томъ, что онъ былъ женскій. Достовѣрно, что при церкви Св. Георгія находился мужескій монастырь; извѣстно притомъ, что Монастырь Св. Ирины былъ построенъ недалеко отъ сего монастыря. Такое близкое разстояніе ихъ заставляетъ думать, что Ирининскій Монастырь былъ женскій: ибо, по древнему обыкновенію, женскіе монастыри строились въ сосѣдствѣ съ мужескими, для того чтобы отдаленность сихъ монастырей не препятствовала иногда священнодѣйствію, которое тогда въ женскихъ монастыряхъ совершали Монахи изъ обителей мужескихъ. Такъ въ Кіевѣ женскій Флоровскій Вознесенскій Монастырь до 1712 года находился близъ Кіево-Печерской Лавры, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Арсеналъ; Богословскій дѣвичій Монастырь, въ 1712 году переведенный къ концу Кіево-Подола, былъ въ сосѣдствѣ съ Золотоверхо-Михайловскимъ мужескимъ Монастыремъ; а Іорданскій Николаевскій женскій Монастырь состоялъ въ вѣдомствѣ Игумена Кирилловскаго Монастыря, какъ сіе видѣть можно изъ письменныхъ дѣлъ монастырскихъ. Находя Монастырь Св. Ирины въ близкомъ разстояніи отъ Монастыря Св. Георгія, и зная, что сей послѣдній былъ мужескій, мы съ достовѣрностію можемъ заключать, что

при церкви Ирининской былъ учрежденъ женскій монастырь.

3.

Когда была разрушена церковь Св. Ирины?

Разрушеніе церкви Св. Ирины должно отнесить къ 1240 году, т. е. къ тому времени, когда Татары, опустошая огнемъ и мечемъ Россію, подвергли такой же участи и городъ Кіевъ: ибо Исторія не даетъ намъ повода думать, чтобы сія церковь была разрушена прежде или послѣ означеннаго года.

Правда, еще до нашествія Татаръ на Южную Россію Кіевъ неоднократно былъ опустошаемъ не только внѣшними непріятелями, но даже Русскими Князьями, воевавшими между собою. Но изъ Исторіи не видно, чтобы сіи недостойные сыны Россіи разрушали самыя зданія храмовъ Божіихъ. Они простирали свои святотатственныя руки на одинѣ украшенія церквей. Такъ въ 1169 году Мстиславъ, сынъ Великаго Князя Владимірскаго Андрея Юрьевича, предводительствуя ополченіями одиннадцати Князей, по приказанію отца своего, взялъ Кіевъ, ограбилъ церкви и монастыри, похитилъ драгоцѣнныя иконы, книги и самые колокола. То же сдѣлалъ Князь Рюрикъ Ростиславичь съ Князьями Черниговскими Ольговичами, овладѣвши Кіевомъ въ 1204 году (*). Но Исторія нигдѣ не показываетъ,

(*) Въ Новгород. Лѣтоп. на стр. 61 о семъ написано слѣдующее: «а что гости, иноземца всякаго языка, заворишася въ цер-

чтобы кто нибудь изъ нихъ дерзнулъ разрушить хотя одну церковь.

Не льзя также думать, чтобы церковь Св. Ирины была разрушена во время бывшаго въ Кіевѣ въ 1124 году пожара: ибо о ней, какъ о существующей, упоминается и послѣ, именно въ 1146 году. Въ сіе время она сдѣлалась замѣчательною тѣмъ, что въ ней укрывался отъ преслѣдованія непріятелей Святославъ Всеволодовичь, племянникъ Игоря Ольговича, побѣжденнаго Изяславомъ Мстиславичемъ (*).

Равнымъ образомъ не льзя утверждать, что церковь Ирининская была истреблена пожаромъ, опустошившимъ Кіевъ въ 1180 году. Хотя мы и не имѣемъ на это историческихъ свидѣтельствъ, но найденная во многихъ мѣстахъ, при открытіи развалинъ сей церкви, уцѣлѣвшая мозаика, также живопись, на которой незамѣтно никакихъ слѣдовъ пожара, нѣсколько листовъ не слившагося свинца и другія вещи, не поврежденныя огнемъ, ясно показываютъ, что пожары, истребившіе въ Кіевѣ въ 1124 и 1180 году множество церквей и монастырей, не имѣли разрушительнаго вліянія на церковь Св. Ирины.

Видъ каменныхъ стѣнъ ея, разбитыхъ до самыхъ оконъ, служитъ доказательствомъ, что она

квахъ, и вдаша (Половцы) имъ животъ, а товаръ съ ними раздѣлиша на полы. . . . .» Ежели Половцы, напятые Рюрикомъ и Ольговичами, не разрушали церквей въ то время, когда иноземные купцы, запершись въ нихъ, мужественно оборонялись: то, безъ сомнѣнія, они не сдѣлали сего по заключеніи мирнаго договора съ ними.

(*) Истор. Гос. Рос. Т. II, Примѣч. 292.

была разрушена не силою Природы, или времени, а враждебными силами человѣческими. Но когда могло сіе послѣдовать, какъ не во время нашествія Татаръ на Южную Россію? Извѣстно, что для предковъ нашихъ никакіе непріятели не были такъ жестоки и безчеловѣчны, какъ Татары. Побѣждая Россіянъ, они грабили города, истребляли жителей и разрушали священные памятники величія и славы нашего Отечества. При нападеніи на Кіевъ, они также истребили множество церквей и монастырей. Сіи ужасные враги Россіи, отъ природы свирѣпые, чего не могли сдѣлать въ то время, когда, послѣ кровопролитнаго сраженія, проникли въ Кіевъ, и когда мужественные жители сего города, укрѣпившись около Десятинной церкви, въ надеждѣ защитить свою независимость, еще на одну ночь заставили ихъ сомнѣваться въ совершенной побѣдѣ? Удовлетворяя природной страсти своей къ ужаснымъ зрѣлищамъ, Татары, въ послѣднюю ночь свободы Кіева, предавали все огню и мечу. Многочисленныя полчища ихъ, овладѣвъ, послѣ первой побѣды, Софійскимъ Отдѣленіемъ, гдѣ были княжескіе дворцы и находилась церковь Св. Ирины, въ семъ мѣстѣ особенно показали дикое звѣрство и лютую жестокость свою. А потому весьма вѣроятно, что разрушеніе церкви Св. Ирины послѣдовало въ 1240 году, при нападеніи Татаръ на Южную Россію.

Съ сего времени участь ея никогда уже не перемѣнялась. Бѣдственное состояніе, въ которомъ Кіевъ долго оставался послѣ грознаго нашествія Монголо-Татаръ, вовсе не позволяло предкамъ на-

шимъ заниматься возобновленіемъ церквей, разрушенныхъ Батыемъ. Не только другія церкви, но даже Кіево-Софійскій Соборъ, хотя и неразрушенный до основанія (ибо нѣкоторые придѣлы онаго сохранились въ цѣлости) находился нѣсколько столѣтій почти въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оставили его Татары. Уже въ XVII вѣкѣ Митрополитъ Петръ Могила обратилъ вниманіе на сей драгоцѣнный памятникъ благочестія Ярослава. Если же Кіево-Софійскій Соборъ столь долгое время оставался невозобновленымъ, то что должно сказать о тѣхъ церквахъ, которыя гораздо менѣе имѣли замѣчательности, какъ по величію своему, такъ и по другимъ отношеніямъ? Явно, что онѣ или навсегда были уничтожены, или, по крайней мѣрѣ, долго находились въ развалинахъ. Касательно церкви Св. Ирины съ большею увѣренностію можно принять первое предположеніе: ибо изъ Исторіи, не видно, чтобы она когда либо была возобновляема.

4.

Когда развалины сей церкви вошли въ крѣпостной валъ, въ которомъ нынѣ открыты?

Нѣтъ сомнѣнія, что земляной валъ, въ которомъ открыты развалины церкви Св. Ирины, сдѣланъ былъ уже послѣ нашествія Татаръ: ибо извѣстно, что церковь сія существовала до самаго того времени, когда неистовый Батый наложилъ губительную руку свою на священные памятники древней столицы народа Русскаго. Не льзя одна-

кожъ уверждать и того, чтобы сей валъ сдѣланъ былъ вскорѣ по разрушеніи Кіева. Хотя чувство личной безопасности и любовь къ отчизнѣ тотчасъ послѣ ужасныхъ бѣдствій, причиненныхъ Татарами, должны были возродить въ Кіевлянахъ желаніе не только привести городъ свой въ прежнее оборонительное состояніе, но и оградить его новыми, безопаснѣйшими укрѣпленіями: но могли ли они скоро приступить къ сему, когда съ одной стороны бѣдность и малочисленность ихъ, а съ другой моровая язва, нѣсколько разъ опустошавшая Область Кіевскую, надолго лишили ихъ самыхъ важныхъ пособій къ приведенію въ исполненіе ихъ патріотическихъ намѣреній? Если самый Кіевскій Князь въ то время искалъ своей безопасности въ странахъ иноземныхъ, то что должно сказать о его подданныхъ, которые ближе знали опасность пребыванія въ разрушенныхъ стѣнахъ Кіева? Безъ сомнѣнія, они не скоро оставили тѣ дикіе лѣса и пустыни, кои служили убѣжищемъ для нихъ во время грознаго нашествія Татаръ. Притомъ извѣстно, что укрѣпленія городовъ зависятъ не столько отъ подданныхъ, сколько отъ воли и согласія Государей. Но мы знаемъ, что Князья Галицкіе, которые, по удаленіи Татаръ, почитались владѣтелями Кіева, нимало не заботились о возобновленіи и укрѣпленіи сего города; они болѣе дорожили титуломъ Князей Кіевскихъ, нежели благосостояніемъ самаго города. А потому весьма вѣроятно, что крѣпостной валъ, въ которомъ нынѣ открыты развалины Ирининской церкви, сдѣланъ былъ не скоро послѣ нашествія Татаръ.

Не льзя также доказать, что мѣсто, на которомъ въ древности стояла церковь Св. Ирины, вошло въ крѣпостной валъ между 1320 и 1471 годами, когда Кіевъ находился подъ владычествомъ Князей Литовскихъ: ибо Князья сіи также мало заботились о благоустройствѣ Кіева. Политика ихъ была обращена большею частію на дѣла Сѣверной Россіи. Правда, нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр. Гедиминъ и Ольгердъ, оказывали Кіеву свое покровительство; они обезопасили его отъ частыхъ посѣщеній Татаръ, старались по возможности возобновлять Печерскую Лавру, строили самонужнѣйшія укрѣпленія для безопасности умножавшихся жителей, которые искали въ городскихъ стѣнахъ защиты отъ гонителей своихъ; но, кажется, что они возобновляли только прежнія укрѣпленія, разрушенныя Татарами: ибо нигдѣ не видно, чтобы Литовскіе владѣльцы старались оградить безопасность Кіева укрѣпленіями новыми; въ особенности же не видно того, чтобы они сдѣлали крѣпостной валъ, въ которомъ нынѣ открыты развалины древней церкви Св. Ирины. По крайней мѣрѣ, молчаніе Исторіи не позволяетъ сказать о семъ ничего рѣшительнаго. Между тѣмъ исторически извѣстно, что Кіевъ еще въ XIV и XV вѣкахъ представлялъ однѣ почти развалины (*);

(*) Длугош. Hist. Polon. Книг. II, стр. 154: Kiovia, etsi per varios participes reparata sit, acceptae autem tunc ruinae posteris signa profert. Длугошъ ошибся, думая, что сіи знаки разрушенія напоминали месть Болеслава Храбраго: не Болеславъ, а Батый столь ужаснымъ образомъ опустошилъ Кіевъ. Болеславъ умѣлъ цѣнить права человѣчества, а Батый не зналъ ничего, кромѣ убійства и грабежей. Въ семъ городѣ находился иногда Монахъ Западной

а сіе даетъ поводъ думать, что остатки церкви Св. Ирины, при владѣніи Кіевомъ Князей Литовскихъ, находились еще на поверхности земли.

Еще труднѣе предположить, что означенный валъ былъ сдѣланъ между 1471 и 1654 годами, когда Кіевъ состоялъ во владѣніи Королей: ибо съ того времени, какъ Область Кіевская была отдѣлена отъ Литовскаго Княжества и обращена въ Воеводство Польское, городъ сей, до возвращенія его въ 1654 году Россіи, находился въ самомъ бѣдственномъ положеніи. Короли Польскіе, непрестанно враждовавшіе съ Государями Россійскими и почитавшіе Кіевъ какъ бы чуждымъ для себя, не только не старались о благосостояніи его, но, можно сказать, еще болѣе содѣйствовали его упадку. Боплант, жившій въ началѣ XVII вѣка, замѣчаетъ, что въ его время въ Кіевѣ было только около десяти Русскихъ православныхъ церквей (*). Изъ соображенія сихъ обстоятельствъ можно нѣкоторымъ образомъ заключать какъ о невниманіи Польскихъ Королей къ Кіеву, такъ равно и о томъ, что они не имѣли побужденій заботиться и объ устроеніи вала, въ которомъ нынѣ найдены остатки древней Ирининской церкви.

Если же ни Князьямъ Литовскимъ, ни Королямъ Польскимъ не льзя приписать построенія крѣпостнаго вала, въ которомъ открыты развалины

Церкви, по имени Іакинѳъ, который весьма живо описалъ Папѣ звѣрство Татаръ и разореніе Кіева. См. Бержерона Traité des Tartares, стр. 27; Истор. Гос. Рос. Т. IV, прим. 9.

(*) См. Опис. Кіево-Софійскаго Собора, стр. 179.

церкви Св. Ирины, но очевидно, что онъ сдѣланъ былъ уже въ послѣдующія времена. По недостатку подробныхъ историческихъ извѣстій о позднѣйшихъ укрѣпленіяхъ Стараго Кіева, не льзя съ точностію опредѣлить, когда именно сіе случилось. Впрочемъ, на основаніи тѣхъ же извѣстій, со всею вѣроятностію можно полагать, что мѣсто, гдѣ стояла церковь Св. Ирины, вошло въ крѣпостной валъ во второй половинѣ XVII столѣтія, между 1654 и 1678 годами. Ибо извѣстно, что Старо-Кіевская крѣпость не однократно была устрояема и измѣняема въ сей промежутокъ времени. Такъ, по присоединеніи къ Россійской Державѣ Малороссіи, она распространена и исправлена первымъ Русскимъ Воеводою въ Кіевѣ, Княземъ Куракинымъ. Потомъ вскорѣ, именно около 1678 года, по случаю взятія Чигирина Турками, когда угрожала опасность самому Кіеву, начальствовавшій надъ запаснымъ корпусомъ Князь Черкасскій оградилъ ее новымъ валомъ, проведеннымъ отъ Михайловскаго бастіона до Золотыхъ Воротъ по низменной сторонѣ Стараго Города. Послѣ сего Старо-Кіевская крѣпость оставалась какъ бы въ забвеніи до того времени, когда Графъ Минихъ, въ продолженіе Турецкой войны, изъ опасенія нашествія Турокъ, еще разъ возобновилъ ее (*). Но, при послѣднемъ укрѣпленіи, сколько извѣстно, не сдѣлано было никакихъ перемѣнъ внутри крѣпости; а это даетъ поводъ думать, что валъ, въ коемъ от-

(*) Развалины сихъ церквей показаны на планѣ въ книгѣ, извѣстной подъ именемъ Терашургина.

крыты развалины Ирининской церкви, дѣйстви-тельно былъ проведенъ въ промежутокъ времени между 1654 и 1678 годами.

Можетъ быть, кому нибудь покажется невѣро-ятнымъ, чтобы развалины церкви Св. Ирины съ 1240 года оставались неприкосновенными на по-верхности земли до половины XVII столѣтія. Не-доумѣніе сіе разрѣшается свидѣтельствомъ Писа-телей, что въ Кіевѣ весьма долго оставались въ развалинахъ и другія многія зданія, разрушенныя Батыемъ. Не только въ XIV и XV, но даже въ XVII вѣкѣ, въ немъ видны были слѣды Татарскаго нашествія. Такъ, Монахъ Кіево-Печерской Ла-вры, Аѳанасій Кальнофойскій, современникъ Петра Могилы, жившій въ первой половинѣ XVII столѣ-тія, свидѣтельствуетъ, что въ его время въ Стара-мъ Кіевѣ находились остатки древняго Монастыря Св. Ѳеодора и церкви Св. Симеона, кои разорены были также въ 1240 году (*). Посему неудиви-тельно, если и развалины церкви Св. Ирины, раз-рушенной при нашествіи Татаръ, оставались на поверхности земли до половины XVII вѣка. Кто знаетъ благочестіе народа Русскаго, тотъ можетъ знать и причину, почему сіи развалины столь дол-гое время оставались неприкосновенными. Любовь къ Вѣрѣ въ народѣ Русскомъ не ограничивается благоговѣніемъ къ однимъ храмамъ Божіимъ; она простирается и на остатки ихъ. Сердце Русскаго въ самыхъ развалинахъ сихъ священныхъ памятни-

(*) Опис. Кіева, Макс. Берлинск. стр. 61.

ковъ любить открывать тѣ мысли и чувствованія, кои завѣщали намъ предки наши.

5.

Въ какомъ видѣ остатки церкви Св. Ирины представляются нынѣ взору наблюдателя, и какое понятіе можно составить по нимъ о первоначальномъ состояніи сей церкви?

Къ сожалѣнію, развалины церкви Св. Ирины еще не совсѣмъ открыты. Доселѣ одна только восточная часть оныхъ откопана, а западная вся еще въ валу сокрыта; подъ поломъ еще и погреба не откопаны. Впрочемъ, и при настоящемъ положеніи развалинъ Ирининской церкви, просвѣщенный наблюдатель можетъ найти въ нихъ много любопытнаго и полезнаго для Отечественной Археологіи.

1) Матеріалы, употребленные на построеніе церкви Св. Ирины, имѣютъ совершенное сходство съ матеріалами, употребленными на постройку Золотыхъ Воротъ, коихъ остатки открыты въ одно время съ церковію. Тамъ и здѣсь видно множество древнихъ кирпичей, имѣющихъ видъ плиты, или посадки, также множество тесаныхъ камней на цементѣ. Архитектура въ обоихъ зданіяхъ носитъ на себѣ печать временъ Ярославовыхъ. Все сіе приводитъ къ той мысли, что церковь Св. Ирины была построена, если не въ одно время съ Золотыми Воротами, то, по крайней мѣрѣ, вскорѣ послѣ построенія оныхъ.

2) Множество гробовъ, найденныхъ въ разныхъ мѣстахъ вокругъ и внутри церкви, ясно показываетъ, что при ней погребали умершихъ. Однакожъ изъ сего не слѣдуетъ, что здѣсь было общее кладбище для Кіевскихъ покойниковъ: ибо извѣстно, что еще со временъ Олега мѣстомъ погребенія умершихъ была въ Кіевѣ гора Щековица (нынѣ Скавика), на которой, по свидѣтельству Лѣтописца, и самъ Олегъ погребенъ (въ 912 году) (*). Слова Преп. Нестора: *а Дирова-могила за Святою Ориною* (**) позволяютъ намъ искать здѣсь мѣста, гдѣ былъ погребенъ Диръ; но Исторія не указала потомству могилы его, а время навсегда сокрыло отъ насъ прахъ сего неустрашимаго Героя, мужественно подвизавшагося подъ стѣнами Царяграда.

Древній обычай погребать въ женскихъ монастыряхъ тѣла умершихъ Княгинь, Княженъ и Боярынь можетъ подать нѣкоторымъ поводъ думать, что и въ женскомъ Монастырѣ Св. Ирины были погребены остатки нѣкоторыхъ благовѣрныхъ супругъ владѣтельныхъ Князей Кіевскихъ. И такъ какъ Ирининскій Монастырь былъ построенъ Ярославомъ во имя Ангела супруги его Ингигерды, именовавшейся по Крещенію Ириною, то можно думать, что въ немъ погребены бренные остатки ея: ибо Князья и Княгини большею частію были погребаемы въ тѣхъ церквахъ, или монастыряхъ, кои сооружались ихъ попеченіемъ, по господство-

(*) Несторъ, Лѣтоп. стр. 33.
(**) Тамъ же, стр. 19.

вавшему тогда благочестивому обыкновенію. Но извѣстно, что благовѣрная супруга Ярославова была погребена въ Софійскомъ Новгородскомъ Соборѣ (*). Нигдѣ также Исторія не показываетъ, чтобы въ Монастырѣ Св. Ирины была погребена когда либо другая какая нибудь Княгиня Россійская. Посему весьма вѣроятно, что гробы, найденные при открытіи развалинъ Ириниской церкви, вмѣщаютъ въ себѣ бренные останки тѣхъ благочестивыхъ женъ Христіанскихъ, которыя въ жизни благодѣтельствовали сей церкви.

3) При открытіи развалинъ церкви Св. Ирины съ обѣихъ сторонъ алтарной части оказались каменныя съ таковыми же гробницами палатки; въ одной изъ нихъ найдено мѣсто еще незанятое. Можно думать, что сіе мѣсто было только приготовлено, но еще не занято умершимъ; или, можетъ быть, оно было уже гробомъ чьимъ либо, но Татары, искавшіе богатства и сокровищъ въ гробахъ, нарушили покой умершаго и разсыпали самыя кости его.

4) Когда рыли земляной валъ надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ стоялъ престолъ церкви, то вверху надъ симъ мѣстомъ найдено множество мѣдныхъ

(*) Гробъ ея стоитъ внутри Новгородской Софійской церкви на южной сторонѣ, съ надписью: «Святая благовѣрная Княгиня «Анна, мать Св благовѣрн. Кн. Владиміра Ярославича, Королев- «на Шведская, Олава Перваго Шведскаго Короля дочь, называлась «въ своей земли Ингегерда, которая прежде была невѣста Ола- «ва, Короля Норвежскаго, потомъ супруга Ярослава Владиміро- «вича Новгородскаго и Кіевскаго; преставилася въ лѣто отъ «С. М. 6559 отъ Р. Х. 1051; положены мощи ея въ Новгород- «скомъ Софійскомъ Соборѣ. (Истор. Гос. Рос. Т. II, прим. 31).

копеекъ. Съ одной стороны сей монеты выбита надпись, изображающая, въ отрывочныхъ словахъ, титулъ Царя и Великаго Князя Алексія Михаиловича, Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, а съ другой всадникъ въ княжеской одеждѣ, въ видѣ Героя, побѣждающаго копіемъ змія. Монета сія, по мнѣнію Барона Шодуара, была выбита въ Псковѣ, въ 1659 году, и находилась въ употребленіи до 1663 года, въ которомъ была отмѣнена.

5) Внутри церкви, на правой сторонѣ, близъ того мѣста, гдѣ надлежало быть правому клиросу, открыта такъ называемая усыпальница, гдѣ погребались пѣла умершихъ. (Усыпальницы обыкновенно дѣлаются въ церквахъ и монастыряхъ строителями оныхъ для своего въ нихъ погребенія.) Въ усыпальницѣ Ирининской церкви одинъ только входъ открытъ, дальнѣйшаго же изслѣдованія еще не сдѣлано.

6) Планъ сей церкви, найденные два креста Греческой работы, половина печати для просфоръ съ Греческою надписью «ἅγιος», изображенною надъ Спасителемъ, во многихъ мѣстахъ уцѣлѣвшая мозаика, живопись альфреско и другіе предметы руководствуютъ къ заключенію, что Ярославъ, для построенія церкви Св. Ирины, заимствовалъ и Художниковъ и строевые припасы (въ особенности мраморъ и каменную мозаику) изъ другихъ земель, и, вѣроятно, болѣе изъ Греціи, съ которою тогда Россія имѣла политическую связь: ибо извѣстно, что Науки и Художества предковъ нашихъ тогда еще находились въ совершенномъ младенчествѣ.

Построеніе церкви Св. Ирины иноземными Зодчими не подлежитъ никакому сомнѣнію: ибо и построеніе большой Кіево-Печерской Лаврской каменной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, созданной уже послѣ Ярослава, было сдѣлано Греческими Художниками. Вѣроятно также, что и самые Иконописцы, украсившіе живописью церковь Ирининскую, были иноземные, поелику извѣстные въ Древности у насъ Живописцы жили уже послѣ временъ Ярославовыхъ. Такъ Прп. Алимпій, Иконописецъ Печерскій, сдѣлался извѣстенъ благочестивыми трудами своими уже въ княженіе Великаго Князя Кіевскаго Всеволода Ярославича; притомъ же извѣстно, что учителями его въ Живописи были Греческіе Иконописцы: изъ чего можно заключать, что при жизни сего Преподобнаго еще не было въ Россіи Живописцевъ (*).

7) Въ то время, когда производилась работа внутри церкви при открытіи развалинъ ея, въ алтарѣ на горномъ мѣстѣ близъ восточной стѣны, найдено двѣнадцать камней, положенныхъ, вѣроятно, по числу двѣнадцати Апостоловъ; также ближе къ престолу еще четыре камня, можетъ быть, по числу четырехъ Евангелистовъ; на мѣстѣ, гдѣ стоялъ престолъ, найденъ, соразмѣрный окружности его камень, на коемъ замѣтны углубленія для пяти ножекъ престольныхъ; въ одномъ мѣстѣ часть каменной ножки залита свинцемъ: изъ сего видно, что и самый престолъ былъ ка-

(*) См. Патер. Печер. Листъ 119. Житіе Пр. Алимпія, Иконописца Печерскаго.

менный (*). Кромѣ того, отысканы пять листовъ свинца, вѣсомъ до десяти пудовъ, остатки пола мозаической работы, живописныя изображенія, арабески и другія малозначащія вещи, какъ то: желѣзная подкладка, находившаяся подъ образнымъ вѣнцемъ, гвозди и проч.

Всѣ сіи открытія свидѣтельствуютъ, что церковь Св. Ирины, если великолѣпіемъ своимъ не равнялась Кіево-Софійскому Собору, но, по крайней мѣрѣ, находилась въ числѣ важнѣйшихъ памятниковъ славы и величія древней столицы народа Русскаго.

(*) Деревянные престолы введены въ употребленіе въ церквахъ уже въ позднѣйшія времена. Въ Древности же напротивъ было во всеобщемъ обыкновеніи воздвигать въ храмахъ Божіихъ каменные престолы. Vid. Antiquit. Ecclesiast. Bingam. Vol. III, pag. 227.

ОБЪЯСНЕНІЕ ПЛАНА ЦЕРКВИ СВ. ИРИНЫ,

составленное открывшимъ оную Чиновникомъ 5 класса К. А. Лохвицкимъ.

Съ обѣихъ сторонъ алтарной части оказались палатки каменныя.

А. Алтарь:

1. Подпрестольный камень съ четырьмя на немъ мѣстами для ножекъ каменныхъ и съ пятымъ, посреди устроеннымъ, для мощей.

2. Въ горнемъ мѣстѣ, ближе къ восточной стѣнѣ, двѣнадцать камней.

3. Между ими и престольнымъ камнемъ, четыре камня съ подливомъ древней известки.

(Въ семъ алтарѣ найдены два креста древніе Греческой работы и обломки двѣнадцати-конечнаго креста; вѣнецъ съ Образа желѣзный; половина печати каменной для печатанія просфоръ, съ надписями: съ одной стороны ІХ надъ Главою Спасителя, лежащаго на рукахъ Богоматери, — съ другой стороны подлѣ Спасителя, внизъ

а
г
і
ѡ
с
ъ

Тутъ же найдены надъ престольнымъ камнемъ мѣдконеечки, съ надписью съ одной стороны: Царя

и Великаго Князя Алексѣя Михайловича Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца; а съ другой съ изображеніемъ Московскаго Герба. Сія монета, по изслѣдованію извѣстнаго Антикварія Барона Шодуара, чеканена во Псковѣ въ 1659 году, а въ 1663 уничтожена).

4. Въ палашкахъ и въ срединѣ церкви полъ найденъ частію мозаическій, поливной горшечной работы, составленный изъ четыреугольныхъ плиточекъ, и голосники горшечные.

5. Стѣны по штукатуркѣ росписанныя живописью алфреско.

6. Внутреннее пространство церкви, гдѣ найдено свинцу пять листовъ и нѣсколько мѣдныхъ обломковъ отъ кадильницы и колокола.

7. Мѣста бывшихъ столповъ посреди церкви.

8. Стѣна съ южной стороны.

9. Съ сѣверной стороны часть основаній церкви гдѣ садомъ Г. отставнаго Поручика Воронцова.

10. Съ южной стороны входъ въ усыпальницы, или пещеры, подобныя Варяжскимъ.

11. Мѣста съ гробницами внутрь и внѣ церкви.

12. Фасадъ съ восточной стороны a, b.

2007056783